

КОРРЕКТНОСТЬ КИТОВ

Конфликт во МХАТ'е 2-ом сорвал маски. Одни воздерживаются, другие молчат, не воздерживаясь, и третьи говорят. Мы понимаем тех, кто имел печальное мужество стать на сторону большинства МХАТ'а 2-го, мы приветствуем тех, кто выступил открыто против этого большинства, но мы возмущены теми, кто публично с ложной корректностью заботится прежде всего о вежливости, не касаясь существа и независимо от него.

Человек кричит: нас медленно удушают, прикрываясь талантом и обаянием имени Чехова, воздуха нет, дышать нечем, смрад, комар, ужас! А корректные и любезные люди ему отвечают; и даже не ему, а тем, кто обратил внимание на его крик: мы крайне удивлены, зачем вы позволяете ему кричать эти вещи без оговорок с вашей стороны и не предложив одновременно перекричать его тем, кто его душит. И затем объективнейше, с олимпийским спокойствием, благодушно добавляют: «мы не можем не отметить, что художественная работа МХАТ'а 2-го, имеющего крепко спаянный коллектив, руководимый таким выдающимся артистом, как М. А. Чехов, тормозится возникшим в театре конфликтом, и потому мы с нетерпением ждем скорейшего его разрешения в соответствующих инстанциях».

Неуместно! Что можно возразить? Верно, работа тормозится и честные советские люди нетерпеливо ждут, пока она перестанет тормозиться. Но скажите на милость, добрые, честные, советские граждане, как вы думаете, правда ли то, о чем человек кричал, или ложь? Если это ложь, то почему вы так спокойны? Как вы себе можете позволить излишнюю роскошь мнимой незаинтересованности и не взять под свою защиту обожасмого вами и выдающегося артиста, так незаслуженно и публично опозоренного? Если же это

правда,—как можете вы, потирая руки, с вежливым поклоном корректно возмутиться только тем, что редакция рядом с портретом удушасмого человека не поместила портрет и того, кто душит?

Ясно, что здесь мы имеем дело с возмутительнейшим общественным индифферентизмом, совершенно нетерпимым у нас, в наших условиях.

Печально, что этот индифферентизм, эта подомненная, выхолощенная от здорового чувства естественного возмущения в ту или другую сторону корректность выявлена четырьмя китами нашего театрального искусства—в письме 4-х директоров.

Индифферентизм 4-х корректных китов становится особенно ярко выпуклым на фоне отзывов месткомов театра Революции, театра Сатиры, Еврейского театра, театра Детей и даже Большого театра, который заявляет: «мы всецело стоим за такое открытое обращение к советской общественности... в смысле привлечения общественного внимания к реакционной атмосфере актеров». Правда, это только месткомы. Но правда и то, что месткомы театра им. Вахтангова и МХАТ'а I считают выяснение своего отношения к инциденту «преждевременным» и воздерживаются высказать свое «уже имеющееся» определенное мнение о конфликте. Это чудовищно! Еще чудовищнее приписка секретари месткома МХАТ'а I Б. М. Монастырева: «если бы,—пишет он,—нам был поставлен вопрос до возникновения конфликта в МХАТ'е 2-м—мы высказались бы в положительную сторону в отношении развития здоровой советской актерской общественности». А сейчас почтенный секретарь не решается высказаться...

Друзья, зачем кривите душой? Говорите прямо, что именно порядки МХАТ'а II вы считаете здоровыми, а на советскую общественность вам наплевать.

Правда, есть предрасеудок, по которому о покойниках или ничего не говорят, или говорят хорошо, правда, что артист Чупров заговорил именно о тех, кто по существу, с точки зрения советской общественности, является ходячим идейным покойником в нашей среде. Правда, что корректным людям, воспитанным в правилах вежливости, трудно отзываться плохо о лежащих и совсем невозможно о ходячих покойниках. Но какое нам до этого дело? Равне речь идет об отдельных лицах? — Нет! Дело идет о величайшей задаче создания нового актера, актера-общественника. Дело идет о том, чтоб величайшая революция, совершенная нами, не прошла бесследно и для нашего театрального искусства. Тот, кто этого не понимает, кто отступает и причется за пиэру перед поставленной задачей, тот не советский гражданин, а жалкий обыватель, совершенно не понимающий, а главное не чувствующий того процесса, который происходит.

Мруз

От редакции. Редакция «Нового Зрителя», поменяв статью г. Мруз, вследствие интереса, который представляют ее отдельные положения, считает необходимым оговорить, что отношение редакции к вопросу, затрагиваемому статьей, будет высказано в одном из ближайших номеров журнала.

Новый Зритель №6

19. Апр. 1929г.